

Атаки промышленников на закон об обязательном страховании ответственности владельцев опасных объектов (ОПО) эксперты ждали осенью, но началась она в разгар лета. Цель оппозиции – минимум на год отсрочить дату вступления закона. Накал страстей пока заменяет конструктивный диалог. Промышленники говорят, что считают премии по договорам ОПО завышенными, и умалчивают, что активно не хотят допускать независимого контролера на предприятие.

⋮

Движение сопротивления стартовало в июле

Очередной раунд дебатов состоялся в Торгово-промышленной палате (ТПП) в середине прошлой недели, но не определил перевеса сил. В результате страховщики не исключают, что их оппонентам удастся вновь сорвать введение обязательного страхового закона, которое назначено на 1 января 2012 года. Промышленники допускают, что правительство РФ, на которое направлена акция, не дрогнет под давлением бизнесменов и введение закона не отменит.

В переполненном зале ТПП, где происходило обсуждение по инициативе комитета по металлургии, велись примерно такие разговоры: «В прошлый раз нам удалось остановить закон, но у страховщиков сильное лобби, неизвестно, как получится на этот раз». Страховщики видят картину зеркально. Они убеждены, что лобби противников введения закона из числа промышленников сильнее.

Не успела стихнуть теоретическая дискуссия в будни, как в выходные страна обсуждала мрачную весть о новой беде – аварии на шахте «Северная» (владелец – ОАО «Воркутауголь»). Снова пострадали люди.

Производительный альянс

Представители ТПП намерены консолидировать усилия для остановки введения в действие закона об ОПО с Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП) и с организацией «Опора России», представляющей средний и мелкий бизнес. Об этом договорились представители трех объединений.

По итогам обсуждения в ТПП они ходатайствовали о создании рабочей группы для обсуждения закона и попросили включить у нее представителей Минэкономразвития, Минфина РФ, других экспертов.

1 июля РСПП направил в адрес вице-преьера, министра финансов РФ Алексея Кудрина письмо о несовершенствах ОПО. Оно немногим отличалось от аналогичного документа, датированного 2007 годом.

Представители РСПП солидарны с коллегами из ТПП – надо переносить срок вступления в действие нового обязательного закона. Но не на один год, а сразу на два года – до 31 декабря 2013 года.

Если оставить все как есть, говорится в письме РСПП, то «от 14 до 19 млрд рублей в год будет направляться в чистый доход узкой группы страховых компаний».

В стремлении заблокировать закон промышленники готовы на неординарные меры – на ликвидацию льгот, предоставленных им этим нормативным актом. Так, в письме к А.Кудрину авторы обращают внимание на право, данное им законом об ОПО, относить расходы на уплату страховой премии на себестоимость. «Это сократит налогооблагаемую базу на сумму 4 млрд рублей», – обращают они внимание министра финансов.

Пытаясь вскочить в последний вагон разгоняющегося поезда, промышленники спохватились и просят правительство проверить закон на коррупциогенность накануне введения закона в действие. Они хотят успеть оценить «регулирующее воздействие комплекса документов, связанных с ОПО».

Потенциальные страхователи готовы вовлечь в спор Федеральную антимонопольную службу (ФАС) России. Они планируют обсуждать со службой чуждые им вопросы порядка допуска мелких страховщиков на тяжеловесный по объему рисков рынок ОПО. Их отчего-то волнуют подробности формирования перестраховочного пула в ОПО. Все средства торможения процесса хороши.

«С ФАС России мы работаем и снимаем все вопросы в рабочем порядке», – сообщил агентству «Интерфакс-АФИ» президент Национального союза страховщиков ответственности (НССО, профессиональное объединение страховщиков ОПО) Андрей Юрьев.

Технические и принципиальные аспекты ОПО

Потенциальных страхователей в основном тревожит несколько моментов в технике применения ОПО, сообщила агентству «Интерфакс-АФИ» вице-президент НССО Светлана Гусар. Один из них – будут ли применяться повышающие коэффициенты к тарифам, и если да, то как? «Нет, в первый год применения закона тариф не может быть выше 1, но может быть меньше, если безопасность хорошо организована на предприятии», – сказала она.

Представитель НССО сообщила, что весьма тревожит страхователей положение закона о праве страховщика предъявлять регрессные требования к виновнику после страховой выплаты пострадавшим.

«Это право дается страховщику только в случае, если суд докажет, что Ростехнадзором страхователю были выданы предписания об устранении нарушений, он их не устранил, и именно это стало причиной аварии. Наличие других неснятых предписаний страховщик ОПО учитывать не будет», – уточнила С.Гусар.

Закон вступает в силу для коммерческих предприятий с января 2012 года, а для предприятий государственной сферы собственности – с 2013 года. Тогда же появится обязанность страховать лифты и эскалаторы у торговых предприятий и многоквартирных домов.

Кто покушается на инвестпрограммы предприятий

В резолюцию по итогам заседания в ТПП, ставя знак равенства между интересами государства и предприятий, участники внесли запись о необходимости пересмотра базовых тарифов в ОПО, поскольку «такой уровень ущемляет интересы государства и промышленных компаний».

Один из членов комитета ТПП высказал опасение, что уплата страховой премии по договору ОПО уничтожит возможности предприятий осуществлять инвестиции.

«Если на хладокомбинате, расположенном в Москве, к примеру, произойдет утечка хлора и пострадают тысячи людей, предприятию будет до инвестиционных планов или нет?» – поинтересовался заместитель генерального директора «Ингосстраха» Николай Галушин.

Ни за что не поспеть

Выводы представителей промышленности, сделанные из последнего обсуждения в ТПП, оказались просты: закон не готов ко введению, тарифы завышены, сроки вступления его в силу надо перенести. Иначе как успеют за оставшееся время страховщики и ведомства подготовить пакет документов, проверить опасные предприятия, оценить риски и заключить 360 тыс. договоров ОПО по всей территории России?

«Все сможем сделать быстро, как когда-то смогли заключить 35 млн договоров ОСАГО», – заверил заместитель гендиректора «Ингосстраха» Н.Галушин.

«Предприятия мы все давно знаем, поскольку страхуем их риски по старому закону о промбезопасности», – сказал он.

Со своей стороны президент НССО А.Юрьев сообщил агентству «Интерфакс-АФИ», что «с подготовкой документов союз укладывается в график, хотя работа действительно

напряженная. Проект расчета тарифов в ОПО Минфин РФ с учетом наших предложений уже подготовил, правила есть, проект расчета максимального ущерба на предприятии – тоже».

«Закон об ОПО силен тем, что пострадавшие получают выплату на основании четко оговоренного пакета документа в определенные законом сроки. При этом есть возможность при необходимости страховщику сделать предварительную выплату. Подчеркну: крайне важно, что страховщик сначала платит людям, а потом разбирается, кто прав, кто виноват. До сих пор в России руководствовались порядком, по которому причинитель вреда, согласно ГК РФ, должен возместить пострадавшему ущерб».

«Однако виновным его может признать только суд. Представьте, сколько времени может длиться расследование, сколько времени затем потребуется суду для вынесения решения. Страховщик ОПО по закону действует четко и быстро, у него есть возможность при необходимости оформить пострадавшему предварительную выплату на условиях аванса. Этот закон создан для людей. Он покрывает ущерб, нанесенный как третьим лицам, так и сотрудникам предприятия в результате аварии, то есть это гарантия выплат для сотрудников самих опасных предприятий и их семей», – подчеркнул президент НССО. Он добавил, что закон также защищает экономические интересы опасных предприятий.

Страховщики ОПО считают неприемлемыми приемы оппонентов

Если введение в действие закона об ОПО будет сорвано, пострадавшие от аварий люди так и не получат адекватных выплат от предприятий, им опять останется надеяться на помощь правительства, подчеркнул заместитель генерального директора РОСНО Сергей Соловьев в ходе выступления в ТПП.

Страховщики тоже не платят, парировал представитель «Русгидро». «Никаких выплат по Саяно-Шушенской не было, а если были, то по имуществу и маленькие, несопоставимые с миллиардными нуждами предприятия. И вообще авария была на объекте, который не относится с категории опасных. А еще страховщик ответственности нам ни копейки не заплатил», – заявил он.

«Позвольте, – ответил С.Соловьев, – а \$200 млн выплат РОСНО и западных перестраховщиков по Саяно-Шушенской ГЭС забыты? Если хотите получать полное возмещение – страхуйте имущество на полную стоимость. Какую сумму указали в полисе – такую и получили».

Со своей стороны генеральный директор СК «АльфаСтрахование» Владимир Скворцов сообщил агентству «Интерфакс-АФИ», что «никаких заявлений на выплату от компании «Русгидро» не поступало, платить невозможно».

Как сообщалось ранее, СК «АльфаСтрахование» страховала ответственность предприятия по закону о промбезопасности. Предельный лимит вмененной законом ответственности – 7 млн рублей по всем рискам.

Ответы страховщиков не нашли понимания у промышленников. Они также сомневаются в том, что предусмотренные законом об ОПО 80% страхового взноса действительно будут направляться страховщиками в резервы.

Страховщики ОПО в год будут собирать 19 млрд рублей и выше, а платить – от 1 млрд рублей до 6 млрд рублей, прогнозируют промышленники. Между тем в отчете МЧС РФ за 2009 год о финансировании ликвидации техногенных аварий стоит цифра другого порядка – 61 млрд рублей бюджетных расходов.

Не здесь «собака зарыта», не в деньгах дело

Нежелание промышленников платить страховые премии по ОПО находится на поверхности, но оно не соответствует темпераменту и силе сопротивления, отметила главный эксперт «Интерфакс-ЦЭА» Анжела Долгополова. Аналитик убеждена, что причина кроется в другом.

«Промышленники не хотят лишних глаз, лишнего контролера на предприятии в сфере соблюдения техники безопасности. Они знают, что со страховщиком невозможно договориться, обойти или подкупить. Страховщик все сделает, чтобы не допустить

страхового события, чтобы не попасть под убыток», – считает А.Долгополова.

Кроме того, закон об ОПО наделяет страховщиков весьма широкими полномочиями по доступу к информации. Предприятия не готовы к такой степени прозрачности.

В свою очередь заместитель генерального директора РОСНО С.Соловьев утверждает, что «страховщик, обнаруживший недопустимые для заключения договора ОПО нарушения на предприятии, имеет право обратиться в орган госнадзора. Такие обращения могут иметь серьезные последствия и привести к остановке деятельности предприятия, к отзыву у него лицензии».

Неудивительно, что страхователи не горят желанием видеть ни страховщиков у себя в офисах, ни ОПО в числе своих обязанностей.

Эксперты страхового рынка уверены, что при необходимости металлургические предприятия окажутся в силах найти финансовые средства на заключение договоров ОПО. Их финансовое положение улучшается после кризиса. В частности, Уральская горно-металлургическая компания (УГМК) по итогам 2010 года направила на выплату дивидендов 3,2 млрд рублей, «Северсталь» (РТС: CHMF) определила уровень дивидендов за первый квартал 2011 года в размере 4,2 млрд рублей, а за 9 месяцев прошлого года промежуточные дивиденды предприятия составили 7,3 млрд рублей. Акционеры ОАО «Распадская» (РТС: RASP) определили дивиденды за первое полугодие 2011 года в размере 3,9 млрд рублей.

Сами с усами

Зачем нам страховщики, поставил ребром вопрос на обсуждении в ТПП представитель комитета по металлургии Евгений Брагин. Почему бы не внести в законы прямую норму обязательства предприятия платить возмещение по убыткам пострадавшим? Он рассуждал так, будто никого федерального закона об ОПО принято не было.

«Как показывает практика, после аварии прерывается производственный процесс, у

предприятия нет оборотных средств, на нем «висят» кредиты, платить по ним не из чего, идут иски от партнеров о неисполнении обязательств по договорам, многое другое грустное случается, от чего страдает платежеспособность предприятия», – отметила главный эксперт «Интерфакс-ЦЭА» А.Долгополова.

По убеждению президента Всероссийского союза страховщиков (ВСС) Андрея Кигима, «об ОПО вообще можно было забыть, если бы сообщество промышленников добровольно создало гарантийный фонд, из которого осуществлялись бы компенсации при наступлении техногенных аварий».

«Тем не менее, мы видим другую ситуацию, когда законопроект об ОПО обсуждается уже 10 лет, а предприятия, которые имели все возможности обеспечить гражданам гарантии, в добровольном порядке этого не делают. А если делают, то по настоянию государства или прокуратуры. В результате при наступлении тяжелейших аварий чаще всего за бизнес расплачивается государство, которое вынуждено оказывать помощь пострадавшим из средств бюджета», – сказал А.Кигим агентству «Интерфакс-АФИ».

Десять лет на запасном пути

Первоначально, 10 лет назад, законопроект об ОПО разрабатывался по инициативе МЧС РФ. Одна за другой версии документа отклонялись правительством – текст действительно был несовершенен. Тем не менее МЧС не расставалось с надеждой увидеть в стране систему цивилизованной защиты пострадавших в техногенных катастрофах, уйти от практики, когда источником возмещения ущерба на предприятия оказывается госбюджет.

Последняя редакция законопроекта готовилась уже силами депутатского корпуса с привлечением всех заинтересованных сторон. В 2007 году после мучительных кругов обсуждений документ дошел до второго чтения в Госдуме РФ, но был остановлен промышленным лобби.

Его представители организовали ряд публичных выступлений и стали обвинять страховщиков в намерении обогатиться за их счет. В бурных дискуссиях они приводили расчеты экспертов, которые показывали, что выплат по закону не будет вовсе, а если

будут, то маленькие, что премии платить предприятиям понадобится большие, хотя расчетов нет, им это очевидно.

Главным козырем промышленников тогда стал тезис о чрезвычайной надежности модернизированных передовых предприятий в РФ, которые повсеместно заботятся о своей репутации, о работниках и окружающей среде. Тема угрожающего износа оборудования, доставшегося со времен СССР предприятиям, и рисков, связанных с этим, по понятным причинам не поднималась.

В одном из разгромных для ОПО обсуждений накануне докризисной остановки законопроекта в РСПП промышленный аналитик приводил расчет вероятности наступления аварии на таком полностью безопасном объекте, как ГЭС. Вероятность события, по его словам, была на уровне 0,004%. Поэтому уплата премий – пустые поборы, делался вывод.

Обязательные страховые законы вводятся в РФ под давлением статистики смертей

После блокирования законопроекта об ОПО произошла крупнейшая авария на Саяно-Шушенской ГЭС, унесшая 75 жизней, а также серьезная авария на шахте «Распадская», где погиб 91 человек. Потребовалась помощь бюджета для ликвидации последствий аварий и для выплаты пострадавшим.

В 2006 году случилась авария на шахте предприятия «Уралкалий» в районе города Березники в Пермском крае. В районе аварийной шахты компании произошел провал грунта. В результате в зоне оседания почвы разрушен оказался участок железнодорожного полотна. В декабре 2009 года ОАО «РЖД» ввело в эксплуатацию 53-километровый участок железной дороги в обход полей месторождений. На это строительство РЖД направили более 6,9 млрд рублей, из которых 6 млрд были взяты из федерального бюджета. Еще 1 млрд рублей РЖД направлено в 2010 году на поддержание этого участка дороги.

В апреле 2011 года «Уралкалий» предупредил о возможном образовании очередного проседания грунта вблизи г. Березники. Это значит, что под угрозой переселения

окажутся люди. При негативном развитии событий снова финансовая помощь пострадавшим окажется делом госбюджета.

Авария на шахте «Северная» ОАО «Воркутауголь» произошла 16 июля. Один шахтер, оказавшийся под завалами горной породы, спасен, судьба еще двоих горняков неизвестна. Всего под землей во время аварии находилось свыше 70 шахтеров.

Промышленники упрекали страховщиков: если мы будем платить страховые взносы по ОПО, то придется расстаться с инвестиционными планами.

«Нас упрекают в некорректности тарифных расчетов, – сказала агентству вице-президент НССО С.Гусар. – Но оппоненты прекрасно знают, что корректной и исчерпывающей статистики по авариям и инцидентам на опасных производствах нет. Статистикой занимается несколько госведомств, и каждое собирает ее по своей методике. У профессиональных союзов промышленников такой информации нет. Актуарии включили в расчеты все возможные факторы, использовали даже мировой опыт в этой сфере, чтобы проверить зависимости и влияние ряда факторов. ОПО – новый вид страхования, точные данные появятся через годы применения закона».

К тому же «в законе об ОПО предусмотрено революционное нововведение – компенсации людям за нарушение условий их жизнедеятельности в результате аварий. Таких компенсаций в России до сих пор не было», – отметила С.Гусар. (По закону об ОПО выплаты следуют по рискам жизни, здоровью и имуществу граждан и вследствие ухудшения жизненно важных условий – прим. ИФ-АФИ).

Лимит по риску «смерть» установлен в законе об ОПО в размере 2 млн рублей, напомнила С.Гусар. Остальные выплаты за вред здоровью определяются по специальным таблицам.

Стране нужно политическое решение, направленное на защиту пострадавших в техногенных авариях, подчеркнул глава ВСС Андрей Кигим.

Можно не вводить страховые механизмы защиты граждан, можно забыть о страховщиках. Тогда государству потребуется четко заявить, что оно будет платить конкретные возмещения вместо предприятий по их обязательствам в случае аварий на предприятиях.

«Пострадавшим гражданам РФ, потерявшим из-за аварии членов семей, здоровье, дома, имущество, в общем-то безразлично, из каких источников получать помощь. Но она должна быть гарантирована. Лучше, когда это происходит в силу закона», – убежден А.Кигим.

Источник: Финмаркет, 19.07.11